

Серия
«Космическая философия»

Константин Циолковский

Наука и Вера

Содержание

Наука и вера (1917 год).....	3
Фотокопии рукописей Циолковского	20
«Наука и вера». Статья. Машинопись.....	21

Константин Циолковский

Наука и вера

(1917 год)

Основу, как элемент материи я признаю за вечный бессмертный, нетленный дух. Его будущее прекрасно. Но моё представление о душе животного или человека совсем не сходно с таким же понятием среднего верующего человека. Какое представление приятнее, лучше для человека и животных, мы постараемся тут решить.

Человек умирает! Что думает при этом средний верующий идеалист? Он не считает свою веру несомненной, но выражает ею свои задушевные желания: самое отрадное, по его мнению, что только можно вообразить.

Кто не имеет такой веры? Она внушена нам с детства, она передана нам поколениями наших предков.

Они уже мечтали о душе, со всеми ее человеческими свойствами, как о чем-то не разрушаемом. Откуда же взялась эта уверенность?

Средний человек и сейчас не понимает, что душевные, умственные и физические свойства есть результат устройства тела и мозга. Каждому, положим, душевному качеству соответствует несколько известным образом расположенных нервных узлов и соединяющих их нервных волокон. В этом уверены многие, изучавшие физиологию и, вообще, знакомые с биологическими и другими естественными науками, - например, врачи, учителя естественных наук, учёные, натуралисты. Они знают, что с разрушением мозга разрушаются и душевные качества: добродетели, страсти, способности всякого рода, речь, память, воля и т.д. И это относится одинаково к человеку и животным. Также всем известна зависимость между объёмом головного мозга у разных животных и богатством их душевных качеств. Отсюда категорическое отрицание учёными обыденной веры.

У среднего, хотя и образованного человека, эти идеи смутны и потому рождают полу-веру, колебание. Они думают и так

и этак, меняют настроение, смотря по обстоятельствам, по внушению, под влиянием книг, разговоров: сегодня так, завтра этак. У простых людей, которым некогда даже думать, не только что углубиться в науку, эта обыденная вера бывает часто даже несокрушима и служит им утешением в трудные минуты жизни. И благо им: лучше что-нибудь, чем ничего. Самообман этот бодрит и даёт силы.

Понятно как мог он возникнуть даже у мыслящего человека теперь и в особенности в средние или древние века, когда и учёнейшие не имели представления о механизме человека и животных.

Человек мыслящий тогда невольно приходил к идее о независимом от тела существовании души. Говорили ему об этом всем известные факты: смерть, душевные болезни, галлюцинации, сны. Познание же физиологии этому заблуждению не противоречило.

Человек ходил, думал, помнил, любил, работал. Смерть же внезапно разрушала все эти способности. Куда же они девались? Тело цело, мозг такой же, все органы в порядке,

но все остановилось. Значит было что-нибудь такое, что приводило животное в движение. Это что-то исчезло.

Видеть исчезнувшее нельзя. Значит оно невидимо. Ясно, что оно ушло с последним дыханием. Оно не составляет тело, потому что тело осталось, каким было. Но составляет то, что живит тело, что существует отдельно.

Оно существует то в теле, то без тела. Приходит и уходит, когда хочет и куда хочет. Придёт в тело и оно оживает, уйдёт из него и оно умирает: становится неподвижным, бессильным, неодушевлённым, не чувствующим.

Вот как думало мыслящее, хотя и незнакомое с физиологией существо. По его мнению, во время сна душа более или менее уходит из тела, также во время обморока, летаргии. Если возвратится, тело оживёт, восстанет. Не вернётся, - и тело умрёт.

Во время сна, думает первобытный философ, душа блуждает, посещает знакомые и незнакомые места, видит известных или неизвестных людей. При пробуждении, она

возвращается в тело. Поэтому, по его мнению, сны могли говорить о неизвестном, далёком, о мире духов.

Удивительные, яркие, осмысленные сны некоторых людей смешивались с действительностью и ещё более укрепляли эту веру.

Галлюцинации слуха, зрения и обоняния - также говорили об отдельном, посмертном существовании души С СОХРАНЕНИЕМ ЕЕ НАРУЖНОГО ТЕЛЕСНОГО ВИДА. Психически больные, с расстроенным мозгом люди, видели умерших знакомых, родственников. Они сообщали об этом с полной уверенностью в реальности явлений, так как не могли не верить своим чувствам, которые играли, под влиянием больного мозга, с поразительной яркостью. Понимать же явление они не могли по незнанию биологии. К этим явлениям особенно здраво и равнодушно относятся врачи-психиатры, так как часто имеют с ними дело.

Иногда та же галлюцинации повторяются у члена семьи. Тогда к ним относятся нередко очень серьёзно, как к явлениям сверхъестественным, как к проявлению особо существующей души.

Не у сумасшедших только бывает видения, но и у здоровых, под влиянием каких-нибудь неосознанных условий, напряжения мозга, временного его расстройства, - как бывают болезненные припадки, проходящие без последствий и неповторяющиеся.

Случайные совпадения снов и галлюцинаций с действительностью, пророческие галлюцинации распространяются по всему миру с быстротою молнии и утверждают суеверия. Напротив, не оправдавшиеся видения и сны молчат о себе. Никто не хочет о них говорить как о явлениях, не подтверждающих наши затаённые мечты. Если сотая тысячная доля иллюзий случайно совпала с последующей жизнью, то уж вот вам источник веры. 99% не оправдавшихся предсказаний скромно о себе молчат. И чего же говорить о них, если это так обычно! Как бы было замечательно... тогда другое тело!..

Когда наука говорит, что мысль, разум, знания зависят от мозга, то несведущие, а часто и односторонне образованные люди отвечают: мозги и у барана, и у телёнка и у трупа есть, однако...

Допустим, что это знакомство с биологическими науками ведёт только к заблуждению и что душа существует

отдельно от тела. Пусть, после его смерти, она сохраняет многие свойства, которые имела в теле ранее. Пусть приобретает даже в посмертной жизни ещё другие, например - перемещаться с быстротою молнии во всех направлениях (о чем говорят сны и видения), одолевать тяжесть, не иметь грешных страстей, видеть души умерших родных и знакомых, видеть бога, ангелов и т.д. Если мы это допустим, то должны уже не по науке, а по здравому смыслу допустить то же, хотя и в меньшей степени, для животных. Ведь они, по самому грубому представлению, подобны людям. Биология же ещё больше говорит нам об этом подобии, чуть не тождестве.

По странному противоречию, верующие, вообще, совершенно отрицают отдельно существующую душу животного. Между тем, выходит, что и собачья душа, когда оставляет тело, видится с другими собачьими душами, играет с ними, обнюхивается, выражает приязнь и неприязнь к умершему хозяину и его умершим гостям и т.д. Да это просто смешно!

По той же логике существует отдельно душа мушиная, клопиная, тараканья... Первобытный человек как раз все это

допускал и считал несомненным. Да и сейчас тому же верят дикари.

Но, положим, все-таки, что душа человека, со всеми своими свойствами, существует отдельно и после смерти, не смотря на все противоречия. Желательно ли это? Продолжение нашей животной, ничтожной, полной заблуждений жизни неужели привлекает вас? Тяжкие воспоминания минувших горестей, утрат, раскаяние, угрызения совести - неужели нам нужны? Неужели это должно составлять основу нашего загробного благополучия? Ведь мы же больше делали зла, больше ошибок, нелепостей и ничтожностей, чем хорошего и доброго! Больше всего было самого узкого эгоизма...

Разве только для праведников продолжение их жизни приятно! Но много ли их? Значит большинству людей жизнь, подобная земной, совсем не может быть желательной. Мне непонятно, почему некоторые так жадно цепляются за неё? Разве, может быть, притягивают свидания с ранее умершими близкими: женой, с мужем, детьми, родителями, хорошими друзьями. Человек к старости все теряет и так сладко все опять получить! Может быть люди не могут представить себе лучшую жизнь и потому рады взять хоть прежнюю.

А суд, а вера в возмездие, в вечные муки! Это к чему? Неужели - потребность человека? Или это высокое стремление к вечной правде, вопль обиженных о мести, о наказании! Эта вера ничего не сулит большинству, кроме геенны огненной. Приятно ли умирать с такими мыслями. И праведники мало надеются на прощение, и их устрашают вечные муки, неугасающий огонь и гнилостный не умирающий червь. И понимается все это чуть не буквально. Мыслители, говорившие об этом, подразумевали другое разумное, верное, непреложное (но о том не может быть теперь речи). Согласуется ли эта идея возмездия сколько-нибудь со здравым смыслом, с правдою добрых, разумных и знающих людей? Положим, вы величайший преступник, убийца, прелюбодей, вор и насильник, разрушающий и своё счастье, и благополучие других людей. Положим, вы безрассудный монарх, послуживший причиной гибели миллионов людей, их ужасных мучений, уродства, разорения и т.д. Заслуживаете ли вы вечной муки?

Тело и его деятельность есть результат устройства его тела и души (мозга). Свою же порочную волю, ум, нравственность, тело, его болезни и недостатки, - он

наследует от родителей, получает невольно и не может от них отделаться. Сила обстоятельств, которые еще ухудшили эти злые дары родителей, также не преступником создаются, и он не может их избежать. Прочтённые книги, слышанные речи, выделанные дела, развратившие его, не могли его миновать. Он не был в силах их изменить или устранить с дороги.

В чем же он виноват? За что эти вечные муки? Не есть ли это только невежество и выражение склонности людей к мести, беспощадности, отсутствие великодушия: отсюда ушел без наказания, так там его получишь в избытке, в невообразимом ужасе!

Но есть ли это также желание как-нибудь устранить негодных людей, предохранить колеблющихся от зла и охранить добрых и невинных?.. И зачем взваливать совершения этого наказания на высшее существо! Добрый человек способен простить. Неужели высочайший к тому же неспособен!

Мы приходим к заключению, на основании знания и добрых чувств, что нет виновных, а есть опасные душевнобольные, или несчастные преступники, которых нужно исправить или,

если нельзя, то устранить и сделать безвредными для общества (а не убивая и не мстя им)...

Неужели высший не в силах прийти к тому же выводу? Не обида ли это для него? Какое презрение, нашей странной верой о вечном возмездии, мы выражаем тому, которого мы считаем первопричиной, высшим существом, высшим выражением знания, совершенства и доброты!

Буду стараться в последующем изложении бессмертную сущность вещества (материю) называть духом. Душа же, в отличие от духа, есть совокупность свойств тела, которые с разрушением животного бесследно исчезают. (Мы признаем существование первопричины. От неё, бесконечно удалённой по времени, происходит все, что мы познаем в природе и что не можем познать - ни чувствами, ни умом. Она есть причина и появления вселенной. В сравнении с нею - мир ничто: прах, мимолётная мысль. Для нас, частичек космоса, велик и бесконечен мир - во времени, пространстве, веществе, энергии и чувстве - но не для неё.)

Представление о первопричине во всех религиях не ясно. Но разве то, что мы даём, туманно? Оно, во всяком случае, грандиозно, как ни в одном учении.

Пантеизм не даёт места особой первопричине, т.е. отрицает что-либо высшее самого мира. Только представление галилейского учителя О ПРИЧИНЕ согласуется или близко к нашему о ней понятию.

Первопричина милосердна. Это видно из того, что мы ожидаем от предстоящей жизни совершенства. Первопричина настолько же заслуживает название любви, как и мать. Создание ее все живо, так как весь мир есть совокупность бессмертных нетленных духов (атомов). Кроме них ничего нет. Свойства материи есть результат их комбинации и взаимодействия.

Что миг весь жив, даже и к науке прибегать излишне: довольно семени, чтобы любая материя образовала из себя бесчисленное множество таких же семян и живых существ. Участь каждой частицы природа одна и та же: или нирвана, более или менее близкая к небытию, к обморочному состоянию, - или жизнь, при соблюдении подходящих

условий. Нирвана проходит незаметно для духа. Остаётся, следовательно, одна жизнь.

Итак, участь каждого атома есть жизнь вечная.

Мы доказывали, что жизнь быстро совершенствуется: во всех уголках мира, на всех планетах, после возникновения несовершенной и неприглядной жизни, наступает высшая прекрасная жизнь. Она продолжается бесконечно долго в сравнении с жизнью неудачной, страдальческой. Поэтому последнюю и считать нечего, так, одно мгновение! Значит судьба всего созданного, всякой материальной точки одна и та же: жизнь вечная, непрерывная и блаженная.

Небытия, как будто, гораздо больше, чем бытия, но первое субъективно не существует, т.е. для духа его нет, так как небытие для духа проходит незаметно, сколько бы миллионов лет оно не продолжалось. Также есть и страдание, но оно, в общем, составляет ничтожную долю бесконечности и потому может не считаться, оно как бы незаметно.

У нас выходит, что и животные, и "мёртвая материя" получают то же, что и человек, т.е. судьба их одна и та же. И преступник, и добрый, и умный, и неразумный сравниваются и получают одно и то же. Не обидно ли это! Наконец, плодотворна ли такая идея? Не ведёт ли она к распушенности воли, к разврату и преступлению? Не поощряет ли халатности, лени, бездеятельности, как магометанский фанатизм?

Но мы не отрицаем естественного возмездия. Оно, очевидно, есть в настоящей и следующей за ней жизни. Действительно, каждый дурной поступок влечёт неизбежно наказание в этой жизни. Дурное, грешное есть заблуждение, ошибка. Но каждая ошибка несёт дурные следствия, которые и обрушиваются на заблудшего и его близких. Убийцу убивают или лишают свободы. Обманщику не верят и наказывают или презирают. Ленивый голодает. Нарушителя целомудрия убивают или лишают свободы.

Очень часто ограниченный преступник не видит даже ясной связи между его поступком и его натуральным следствием, и приписывает свое наказание чему-нибудь постороннему (напр., действию высших существ).

В будущей жизни неверные шаги настоящей жизни сказываются отдалением совершенства, царства истины, замедлением прогресса, остановкой его, даже движением жизни вспять к первобытному или животному состоянию.

Что же, разве не получает наказания заблуждающийся и в будущей жизни, в которой ему придётся возникнуть! Правда, это не то, что "суд" верующих. Определённости такой наша этика не даёт.

Но может быть есть и многое другое, что мы не предвидим. Если я даю хоть что-нибудь мало-мальски утешительное, хоть немного, приближающееся к лучшим мечтам человечества, то и то не плохо. И такие идеи можно пустить в оборот, не боясь ими натворить бед. Все же это научный шаг вперёд. Ведь современная наука не делает моих выводов.

Будущий прогресс знания даст больше. Даже это несомненно. Смешно было бы и безумно считать свои выводы безусловно верными и полными. Наука существует еще только одно мгновение, разум ограничен и ничтожен

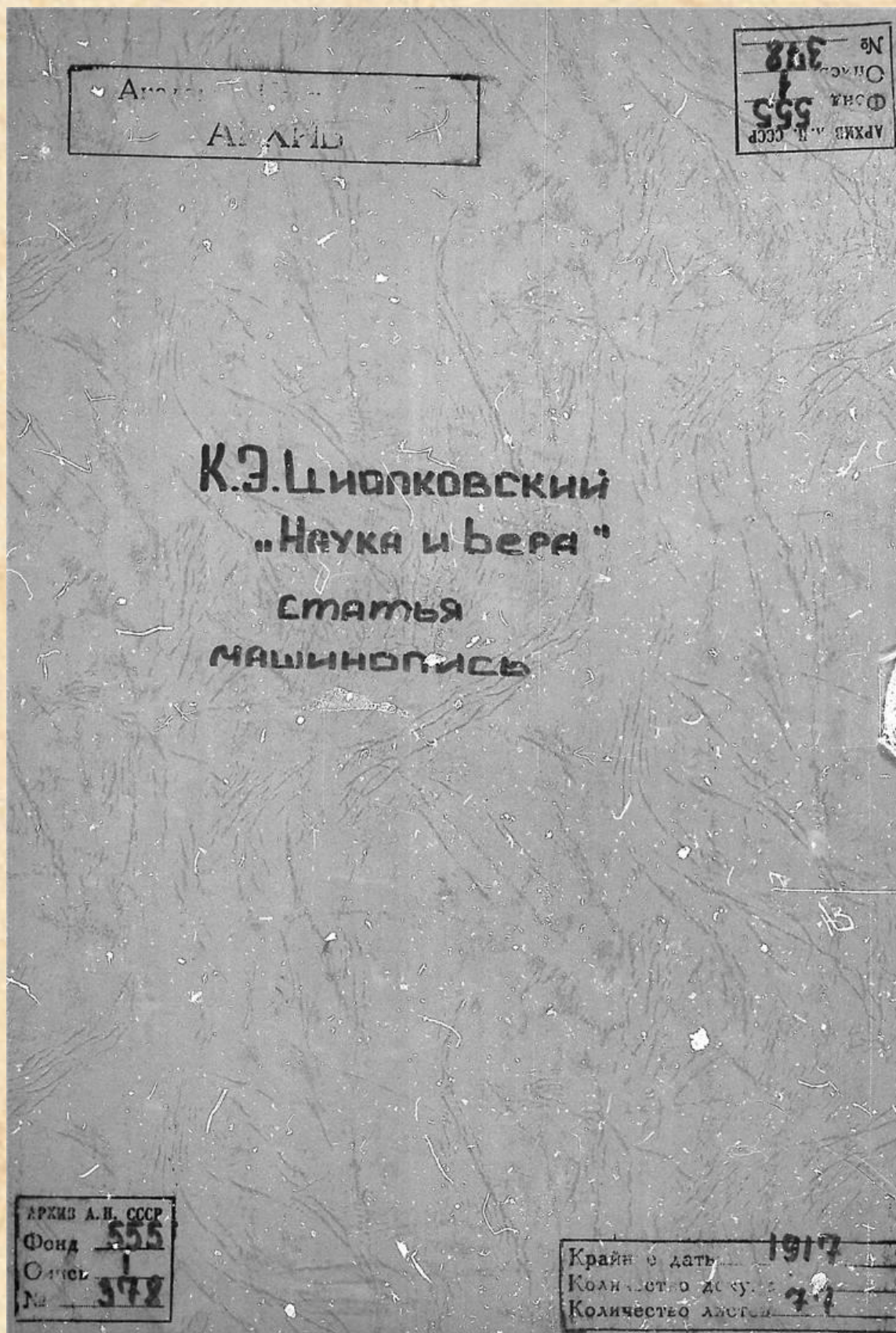
(вследствие малости мозга) и выводы его, понятно, несовершенны, неполны и, может быть, ложны.

С другой стороны - ведь и религии так противоречивы! Несомненно, что и симпатичнейшие книги христиан содержат противоречия, несовершенства и невозможности. Такова библия, т.е. книги ветхого завета. Очевидно не все там заслуживает доверия. Евангелие тоже можно объяснить и так и этак. Например, - под огнём неугасимым можно подразумевать непрерывное уничтожение преступных и необщественных элементов, так как род их естественно или искусственно прекращается. А в будущем "огонь вечный" есть только строгий подбор, лишаящий такие элементы возможности размножаться. Непрерывное погашение необщественных элементов не есть ли "огонь неугасимый" и "червь неумирающий"?

Итак, не забудем, что вера научная неполна: она даёт только то, что позволяет современный уровень знаний. Но каков он будет через тысячи, миллионы лет существования человечества и его мысли! Лишь сотни лет наука прогрессирует, большую же часть времени - человечество проспало. Если оно вперед не будет проводить тысячелетия

в усыплении, то достигнет того, что превысит все мечты самого пылкого воображения, выражаемые наивной верой народов: верой в чудеса, в сверхъестественное, в Бога, ангелов, в духов, в таинственные силы природы и т.д. Но каково все это неведомое - ни наука, ни вера, ни мечты теперь открыть не могут. Пока наша научная вера также поневоле узка и ограничена, как и сама наука. Все же научная вера, как она ни слаба, бесконечно выше разнузданности воображения.

**Фотокопии рукописей
Циолковского**

«НАУКА И ВЕРА». СТАТЬЯ. МАШИНОПИСЬ

цензурно!

Н. Цуанкавский
Наука и вера.(ВЕРА НАУЧНАЯ И ОБЫДЕННАЯ.)
=====/1917 г./
=====Р
2

Основу, или элемент материи я признаю за вечный бессмертный, нетленный дух. Его будущее прекрасно. Но мое представление о душе животного или человека совсем не сходно с таким же понятием среднего верующего человека. Какое представление приятнее, лучше для человека и животных, им постигаемое тут решить.

Человек умирает! Что думает при этом средний верующий идеалист? Он не считает свою веру несомненной, но выражает ею свои душевные желания: самое отрадное, по его мнению, что только можно вообразить.

Кто не имеет такой веры? Она внушена нам с детства, она передана нам поколениями наших предков.

Они уже мечтали о душе, со всеми ее человеческими свойствами, как о чем-то неразрушаемом. Откуда же взялась эта уверенность?

Средний человек и сейчас не понимает, что душевные, умственные и физические свойства есть результат устройства тела и мозга. Каждому, положим, душевному качеству соответствует несколько известным образом расположенных нервных узлов и соединяющих их нервных волокон. В этом уверены многие, изучавшие физиологию и, вообще, знакомые с биологическими и другими естественными науками, — например, врачи, учителя естественных наук, ученые, натуралисты. Они знают, что с разрушением мозга, разрушением и душевные качества: добродетели, страсти, способности всякого рода, речь, память, воля и т.д. И это относится одинаково к человеку и животным. Также всем

известна зависимость между объемом головного мозга у разных животных и богатством их душевных качеств. Отсюда категорическое отрицание учеными обиденной веры.

У среднего, хотя и образованного человека, эти идеи смутны и потому рождает полу-веру, колебание. Они думают и так и этак, меняют настроение, смотря по обстоятельствам, по внушению, под влиянием книг, разговоров, - сегодня так, завтра этак. У простых людей, которым некогда даже подумать, не только что углубиться в науку, эта обиденная вера бывает часто даже несокрушима и служит им утешением в трудные минуты жизни. И благо им: лучше что-нибудь, чем ничего. Самообман этот бодрит и дает силы.

Понятно как мог возникнуть даже у мыслящего человека теперь и в особенности в средние или древние века, когда и ученые не имели представления о механизме человека и животных.

Человек мыслящий тогда невольно приходил к идее об независимой от тела судействовании души. Говорили ему об этом все известные факты: смерть, душевные болезни, галлюцинации, сны. Познание же физиологии этому заблуждению не противоречило.

Человек ходил, думал, помнил, любил, работал. Смерть же внезапно разрушала все эти способности. Куда же они девались? Тело цело, мозг такой же, все органы в порядке, но все остановилось. Значит было что-нибудь такое, что приюдило животное в движение. Это что-то исчезло.

Видеть исчезнувшее нельзя. Значит оно невидимо. Ясно, что оно ушло с последним дыханием. Оно не составляет тела, потому что тело осталось, каким было. Но со-

ставляет то, что живет тело, что существует отдельно.

Оно существует то в теле, то без тела. Приходит и уходит, когда хочет и куда хочет. Придет в тело и оно оживает, уйдет из него и оно умирает: становится неподвижным, бессильным, неодушевленным, нечувствующим.

Вот так думало мыслящее, хотя и незнакомое с физиологией существо. По его мнению, во время сна душа более или менее уходит из тела, также во время обморока, летаргии. Если возвратится, тело оживет, восстановит. Извернется, - и тело умрет.

Во время сна, думает первобытный философ, душа блуждает, посещает знакомые и незнакомые места, видит известных или неизвестных людей. При пробуждении, она возвращается в тело. Поэтому, по его мнению, они могли говорить о неизвестном, далеком, о мире духов.

Удивительные, яркие, осмысленные сны некоторых людей смешивались с действительностью и еще более укрепляли эту веру.

Галлюцинации слуха, зрения и обоняния - ~~А~~ также говорили об отдельном, посмертном существовании души с сохранением же наружного телесного вида. Психически-больные, с расстроенным мозгом люди, видели умерших знакомых, родственников. Они сообщали об этом с полной уверенностью в реальность явлений, так как не могли не верить своим чувствам, которые играли, под влиянием больного мозга, с поразительной яркостью. Понимать же явление они не могли по незнанию биологии.

К этим явлениям особенно здраво и равнодушно относятся врачи-психиатры, так как часто имеют с ними дело.

Иногда те же галлюцинации повторяются у члена семьи. Тогда к ним относятся нередко очень серьезно.

как к явлениям сверхъестественным, как к проявлению особо существующей души.

Не у сумасшедших только бывает видения, но и у здоровых, под влиянием каких нибудь несознанных условий, напряжении мозга, временного его расстройства, - как бывают болезненные припадки, проходящие без последствий и неповторяющиеся.

Случайные совпадения снов и галлюцинаций с действительностью, пророческие галлюцинации распространяются по всему миру с быстротой молнии и утверждают суеверия. Напротив, неоправдавшиеся видения и сны молчат о себе. Никто не хочет о них говорить как о явлениях неподтверждающих наши затаенные мечты. Если ^{мгновенная} доля идиллий случайно совпала с последующей жизнью, то уж вот вам источник веры. 99% неоправдавшихся предсказаний скромно о себе молчат. И чего же говорить о них, если это так обычно! Кабы было замечательно... тогда другое дело!...

Когда наука говорит, что мысль, разум, знания зависят от мозга, то несведущие, а часто и односторонне образованные люди отвечают: мозги и у барана, и у теленка и у трупа есть, однако...

Допустим, что это знакомство с биологическими науками ведет только к заблуждению и что душа существует отдельно от тела. Пусть, после его смерти, она сохраняет многие свойства, которые имела в теле ранее. Пусть приобретает даже в посмертной жизни еще другие, например - перемещаться с быстротой молнии во всех направлениях /о чем говорит сны и видения/, одолевает тяжесть, не имеет грешных страстей, видеть души умерших родных и знакомых, видеть бога, ангелов и т.д. Если мы это допустим, то должны уже не по науке, а по здравому смыслу

допустить то же, хотя и в меньшей степени, для животных. Ведь они, по самому грубому представлению, подобны людям. Биология же еще больше говорит нам об этом подобии, чуть не тождестве.

По странному противоречию, верующие, вообще, совершенно отрицают отдельно существующую душу животного. Между тем, выходит, что и собачья душа, когда оставляет тело, видится с другими собачьими душами, играет с ними, обнюхивается, выражает приязнь и неприязнь к умершему хозяину и его умершим гостям и т.д. Да это просто смехотворно!

По той же логике существует отдельно душа мушиная, клопная, тараканья... Первобытный человек как раз всё это допускал и считал несомненным. Да и сейчас тому же верят дикари.

Но, положим, всё-таки, что душа человека, со всеми своими свойствами, существует отдельно и после смерти, не смотря на все противоречия. Желательно ли это? Продолжение нашей животной, ничтожной, полной заблуждений жизни неужели привлекает вас? Тяжкие воспоминания минувших горестей, утрат, раскаяние, угрызения совести - неужели нам нужны? Неужели это должно составлять основу нашего загробного благополучия? Ведь мы же больше делали зла, больше ошибок, неделностей и ничтожностей, чем хорошего и доброго! Больше всего было самого узкого эгоизма...

Разве только для праведников продолжение их жизни приятно! Но много ли их? Значит большинству людей жизнь, подобная земной, совсем не может быть желательной. Мне непонятно, почему некоторые так жадно цепляются за нее? Разве, может быть, притягивают свидания с ранее

умершими близкими: женой, с мужем, детьми, родителями, хорошими друзьями. Человек к старости всё теряет и так сладко все опять получить! Может быть люди не могут представить себе лучшую жизнь и потому ради взять хоть преклинь.

А суд, а вера в возмездие, в вечные муки! Это к чему? Неужели - потребность человека? Или это высокое стремление к вечной правде, вопль обиженных о мести, о наказании! Эта вера ничего не сулит большинству, кроме гиени огненной. Пристно ли умирать с такими мыслями. И праведники мало надеются на прощение, и их устраниают вечные муки, неугасающий огонь и гнилоостный неумирающий червь. И понимается все это чузь не буквально.

Мыслители, говорившие об этом, подразумевали другое разумное, верное, непреложное /Но о том не может быть теперь речи/. Согласуете ли эта идея возмездия скольконибудь со здравым смыслом, с правдой добрых, разумных и знающих людей? Положим, вы величайший преступник, убийца, прельбодей, вор и насильник, разрушающий и свое счастье и благополучие других людей. Положим, вы безрассудный монарх, послуживший причиной гибели миллионов людей, их ужасных мучений, уродства, разорения и т.д. Заслуживаете ли вы вечной муки?

Человек и его деятельность есть результат устройства его тела и души /мозга/. Свою же порочную волю, ум, нравственность, тело, его болезни и недостатки, - он наследует от родителей, получает немолью и не может от них отделаться. Сила обстоятельств, которые еще ухудшили эти злые дары родителей, также не преступником создается, и он не может их избежать. Прочтенные книги, слышанные речи, здежные дела, развратившие его, не могли его миновать. Он не был в силах их изменить или устранить с дороги.

В чем же он виноват? За что эти вечные муки? Не есть ли это только невежество и выражение наклонности людей к мести, беспощадности, отсутствию великодушия: отсюда ушел без наказания, так там его получишь в казнь, в невообразимом ужасе!!

Не есть ли это также желание какнибудь устранить негодных людей, предохранить колеблющихся от зла и охранить добрых и невинных? ... (И зачем изваливать совершения этого наказания на высшее существо! Добрый человек способен простить. Неужели высочайший к тому не способен!)

Мы приходим к заключению, на основании знания и добрых чувств, что нет виновных, а есть опасные душевнобольные, или несчастные преступники, которых нужно исправить или, если нельзя, то устранить и сделать безвредными для общества /не убивая и не мстя им/...

(Неужели высший не в силах прийти к тому же выводу? Не обидно ли это для него? Какое презрение, нашей странной верой о вечном возмездии, мы выражаем тому, которого мы считаем первопричиной, высшим существом, высшим выражением знания, совершенства и доброты!)

Буду стараться в последующем изложении бессмертную сущность вещества /материю/ называть духом. Душа же, в отличие от духа, есть совокупность свойств тела, которые с разрушением животного бесследно исчезают. (Мы признаем существование первопричины. От нее, бесконечно удаленной по времени, происходит все, что мы познаем в природе и что не можем познать - ни чувствами, ни умом. Она есть причина и пожелания вселенной. В сравнении с ней - мир ничто: прах, мимолетная мысль. Для нас, частичек космоса, велик и бесконечен мир - во времени, пространстве, веществе, энергии и чувстве - но не для нее.)

Представление о первопричине во всех религиях не ясно. Но разве то, что мы даем, туманно? Оно во всяком случае грандиозно, как ни в одном учении.

Пантеизм не дает места особой первопричине, т.е. отрицает что либо высшее самого мира. Только представление галилейского учителя О ПРИЧИНЕ согласуется или близко к нашему о ней понятию.

Первопричина милосердна. Это видно из того, что мы ожидаем от предстоящей жизни совершенства. Первопричина настолько же заслуживает название любви, как и мать. Создание же все живо, так как ^{Весь} весь мир есть совокупность бессмертных нетленных духов /атомов/. Кроме них ничего нет. Свойства материи есть результат их комбинации и взаимодействия.

Что мир весь жив, даже и к науке прибегать излишне: довольно семен, чтобы любая материя образовала из себя бесчисленное множество таких же семян и живых существ.

Участь каждой частицы природы одна и та же: или нирвана, более или менее близкая к небытию, к обморочному состоянию, - или жизнь, при соблюдении подходящих условий. Нирвана проходит незаметно для духа. Остается, следовательно, одна жизнь.

Итак, участь каждого атома есть жизнь вечная.

Мы доказывали, что жизнь быстро совершенствуется: во всех уголках мира, на всех планетах, после возникновения несовершенной и непрigлядной жизни, наступает высшая прекрасная жизнь. Она продолжается бесконечно долго в сравнении с жизнью неудачной, страдальческой. Поэтому /последнюю/ и считать нечего, как одно мгновение! Значит судьба всего созданного, всякой материальной точки одна и та же: жизнь вечная, непрерывная и блаженная.

Небытие, как будто, гораздо больше, чем бытие, но первое суб^оективно не существует, т.е. для духа его нет, так как небытие для духа проходит незаметно, сколько бы миллионов лет оно не продолжалось. Также есть и страдание, но оно, в общем, составляет ничтожную долю бесконечности и потому может не считаться, ^{оно} как бы незаметно.

У нас выходит, что и животные и "мертвая материя" получают то же, что и человек, т.е. судьба их одна и та же. И преступник, и добрый, и умный и неразумный сравниваются и получают одно и то же. Не обидно ли это! Наконец, плодотворна ли такая идея? Не ведет ли она к распуценности воли, к разврату и преступлениям? Не поощряет ли халатности, лени, бездельности, как магометанский фанатизм?

Но мы не отрицаем естественного возмездия. Оно, очевидно, есть в настоящей и следующей за ней жизни. Действительно, каждый дурной поступок влечет неизбежно наказание в этой жизни. Дурное, грешное есть заблуждение, ошибка. Но каждая ошибка несет дурные следствия, которые и обрушиваются на заблудшего и его близких. Убийцу убивают или лишают свободы. Обманщику не верят и наказывают или презирают. Ленивый голодает. Нарушители целомудрия убивают или лишают свободы.

Очень часто ограниченный преступник не видит даже ясной связи между его поступком и его натуральным следствием, и приписывает свое наказание чему нибудь постороннему /напр., действию высших существ/.

В будущей жизни неверные пути настоящей жизни оказываются отдаленным совершенства, царства истины, замедлением прогресса, остановкой его, даже движением ~~вниз~~ ^{вниз} к первобытному или животному состоянию.

A

Но может быть есть и многое другое, что мы не предвидим. Если я даю хоть чтонибудь мало-мальски утешительное, хоть немногое, приближающееся к лучшим мечтам человечества, то и то не плохо. И такие идеи можно пустить в оборот, не боясь ими натворить бед. Все же это научный шаг вперед. Ведь современная наука не делает моих выводов.

Будущий прогресс знания даст больше. Даже это не-
сомненно. Смешно было бы и безумно считать свои выводы
безусловно верными и полными. Наука существует еще толь-
ко одно мгновение, разум ограничен и ничтожен и выводы
его, понятно, несовершенны, неполны и, может быть, ложны.

С другой стороны - ведь и религии так противоречивы! Несомненно, что и симпатичнейшие книги христиан содержат противоречия, несовершенства и невозможности. Такова библия, т.е. книги ветхого завета. Очевидно не все там заслуживает доверия. Евангелие то же можно об"яснять и так и этак. Например, - под огнем неугасимым можно подразумевать непрерывное уничтожение преступных и необщественных элементов, так как род их естественно или искусственно прекращается. А в будущем "огонь вечный" есть только строгий подбор, лишавший такие элементы возможности размножаться. Непрерывное погашение необщественных элементов не есть ли "огонь неугасимый" и "червь неумирающий"?

Итак, не забудем, что вера научная неполна: она
даст только то, что позволяет современный уровень зна-

ний. Но каков он будет через тысячи, миллионы лет существования человечества и его мысли! Лишь сотни лет наука прогрессирует, большую же часть времени человечество проспало. Если оно вперед не будет проводить тысячелетия в умирении, то достигнет того, что превзойдет все мечты самого пылкого воображения, выражаемые наивной верой народов: верой в чудеса, в сверхестественное, в бога, ангелов, в духов, в таинственные силы природы и т.д. Но какое все это незведомое - ни наука, ни вера, ни мечты теперь открыть не могут. Пока наша научная вера также по-прежнему узка и ограничена, как и сама наука. Все же научная вера, как она ни слаба, бесконечно выше разнузданности воображения.

К. Ц и о л к о в с к и й .

542
VI/9
ч/35-1/11

26

Вера научная и обидённая

Основу, или точнее материю
я признаю за вечный бессмерт-
ный, неизменный дух. Его буду-
щее прекрасно. Но моё пред-
ставление о душе животного
или человека совсем не сход-
но с таковым же представлением сред-
него верующего человека. Ка-
кое представление приложнее,
лучше для человека и жи-
вотных, мы постараемся тут
решить.

Человек ч. и. и. расе. Что ду-
мает при этом средний ве-
рующий и идеалист? Он не
считает свою веру несомненною,
но выразил её свои задумав-
ные желания, — самое ^{превосходное} лучшее,
что только можно вообразить.
Кто не имеет такой веры?
Она внушена нам с детства,
она передана нам поколен-
ми.

ами наших предков. Они
уже мечтали о душе, о вселенной
человеческих свойствах, как
о чём-то неразрушимом. Отку-
да-же взялась эта уверенность?
Средний человек и сейчас не по-
нимает, что душевные, умственные
и физические свойства есть ре-
зультат устройства тела и мозга.
Каждому, нормальному, дружелюбному
качеству соответствует несколько из-
вестных образом расположенных
нервных узлов и соединяющих
их нервных волокон. В этом убе-
ждены все проходившие физио-
логию и, вообще, знакомые с би-
ологическими и другими
естественными науками, напри-
мер врачи, учителя естествен-
ных наук, учёные, натуралисты.
Они знают, что с разрушени-
ем мозга, разрушаюая и ду-
шевные качества: добродетели
страсти, способности всякого
рода, речь, память, воля, и т.д.
и это относится одинаково к

Также всем известна зависимость
между общим мозгом и частными
мозгами, которые в них
находятся.

И потому, лучше
что ни думать, чем ни-
чего.

человеку и животным. У Августина
католическое обращение
учеными и обывательской верой. У
среднего, хотя и образованного
человека, эти идеи стужны и
поэтому рождают полуберу, по-
лемику, они думают и так и
этак, меняют настроение, спо-
тны по обстоятельствам, по вы-
нуждению, под влиянием книг,
разговоров, — сегодня так, зав-
тра — этак. У простых людей,
которые некогда даже подумыва-
ли, не только что углубляясь
в науку, эта обывательская вера
бывает часто даже несокруши-
ма и служит им утеше-
нием в трудные минуты
жизни.

Понятно как она могла возник-
нуть даже у мыслящего человека
теперь и в особенности в сред-
ние или древние века, когда
и ученые и не имели
представления о механизме
человека и животных. На-

против, средний человек и да-
 же мыслящий тогда невольно
 приходится к идее об независи-
 мости от тела существования ду-
 ши. Товарищи ену об этом
 всем известные франты, галю-
 нки, сны, познание же
 признают не ^{уже миллионы не оправдали} не профес-
 сорами. Человек ходит, ду-
 ман, помнит, любит, работает;
 — смерть же внезапно разру-
 шала все эти способности.
 Куда же они деваются? Тело
 это, мозг жаркой же, все орга-
 ны в порядке, но всё остано-
 вилось. Значит было что-нибудь
 такое, что приводило всё в
 движение. Это что-то исчезло.
 Видеть исчезнувшее нельзя;
 значит оно невидимо. Ясно, что
 оно ушло с последним дыха-
 нием, с последним биением
 сердца. Оно не составляет те-
 ло, потому что тело остановилось,
 как было, но составляет
 то, что живёт телом, что суще-

существо. Оно суще-
 ствует то в теле, то без тела,
 приходит и уходит, когда хо-
 чет и куда хочет. Придет в те-
 ло и оно оживает, уйдет из него
 и оно умирает, — являясь
 неподвижным, бессильным,
 неодушевленным, нечувствующим.
 Вот как думало мы-
 слящее, хотя и незнакомые с
 физиологией существа!
 То же мышление, во время сна,
 думает более или менее ухо-
 дит из тела, также во время об-
 мороча, мажарии. Если воз-
 вращаясь, тело оживает, восста-
 нет, не вернувшись — и тело умрет.
 Во время сна, думает перво-
 бытной формой, думает буд-
 жет, посещает знакомые и не-
 знакомые места, видит извест-
 ных или неизвестных людей,
 и при пробуждении ^{они} возвра-
 щаются в тело.
 2. Иллюзорные, явные, ося-
 зательные сны некоторых людей со-
 шивались с действительностью.

давали эту веру.

Гипнозикации слуха, зрения и обоняния даже говорили об осязательном, космическом существовании души с сохранением ее наружного ^{материального} вида. Психически больные, с расстроенным мозгом, люди видели умерших, знакомых и родственников и сообщали об этом с полной уверенностью в реальности ~~явления~~ ^{явления} явлений, так как не могли не верить своим чувствам, которые играли, под влиянием больного мозга, с поразительной яркостью. Понимать же явление не могли по незнанию биологии. К этим явлениям особенно здраво и равнодушно относятся врач-психиатры, так как часто имеют с ними дело.

Иногда же гипнозикации повторяется у меня сны; тогда к ним отношусь нередко очень серьезно,

как и явлениям сверхестественным, как и проявлению
особо существующей души.
Не у самосеющих жабноба-
вае видения, но и у здоровых
под влиянием каких ни-
будь неслучайных условий, на-
пряжения мозга, временного
его расстройства, как быва-
ют болезненные припадки,
проходящие без последствий
и не оставляющие следов. Случайные
совпадения снова и
галлюцинаций с действитель-
ностью, пророческие галлюци-
нации распространяются по
всему миру с быстротою
полки и утверждают су-
щество. Непроизвольные, неправдо-
подобные видения и сны говорят
о себе. Никто не хочет о них го-
ворить, как о явлениях не-
подтверждаемых нами заис-
ные меры. Если самая душа
чуждая — случайно совпала
с последующею жизнью, то уж

вот вам источник веры.
 99- неоправдавшиеся пред-
 сказанный скромно о себе мол-
 чаѣ; и чего же говорить о них,
 если это так ~~обстоит~~. Кабы
 было замечательно... тогда дру-
 гое дело!... Когда говорят
 что мысль, разум, знания зави-
 сят от мозга, то несведущие,
 а часто и односторонне обра-
 зованные люди отвечают: мо-
 зги и у бараны, и у телёнка
 и у Трупа есть, однако и т. д.

Допустим, что это незна-
 ние с биологическими науками
 не есть незнание и что душа
 существует отдельно от тела. Тусь,
 после его смерти она сохра-
 няет многие свойства, которые
 имела в теле ранее и прио-
 брѣтает даже в помертвѣвшей
 ещё другие, например —
 перемѣщаясь с быстротою
 молнии во всех направле-
 ниях, — о чём говорят опы-
 ты видения, — доходя до

также, не иметь грешных стра-
 стей, видеть души умерших род-
 ных и знакомых, видеть Бога, и
 Ангелов и т.д. Если мы до-
 пусти^м, то должны уже не по
 науке, а по здравому смыслу
 допустить то же, хотя и в мень-
 шей степени, для животных,
 которые по своему грубому
 представлению подобны челове-
 ку. Биологиче же ещё бывшие
 сорви^т как об этом подобии,
 чувств тождестве. По странно-
 му произволению, верующие,
 вообще, совершенно отрицают
 отдельную существующую душу
 животного. Между тем, выходя
 из собачьих душ, ^{когда} оставшая
 же, видится с другими со-
 баками и душами, играет
 с ними, обнюхивается, выра-
 жает привязь и неприязнь
 к умершему хозяину и его
 умершим гостям и т.д. Да
 это просто апсурд! По той же
 логике существующая отдельно

душа тупишная, клопная,
 тараканья... Хотя первосту-
 пный человек как раз всё это до-
 пускал и считал несомненным.
 Да и сейчас кому же верят
 дикари. Но помолсим всё-же
 ни, что душа ^{человеческая} со всеми своими
~~человеческими~~ свойствами су-
 ществует отдельно и после смерти,
 не смотря на все противоре-
 чия. Мелательно ли это? Про-
 должение нашей земной,
 нищенной, полной заблуждений
 жизни неужели привлекает
 нас? Тяжелые воспоминания
 и мучительные горести, утраты
 раскаяние, угрызения совести
 — неужели нам нужно? Не-
 ужели это должно составлять
 основу нашего загробного благо-
 получения? Ведь мы же больше
 делаем зла, больше ошибок,
 немощей и нищотностей, чем
 хорошего и доброго! Больше все-
 го было самого узкого монизма...
 Разве только для праведни-

31
 ков: продолжение их жизни
 приятно! Но много ли их?
 Знают боги и судьба людей
 жизнь подобная земной, совсем
 не может быть желательна; и мне
 непонятно, почему некоторые так
 жадно цепляются за неё.
 Разве, может быть, привлекают
 свидания с ранее утерянными
 близкими: женой, детьми, ро-
 дителями, хорошими друзьями.
 Человек и старости всё жале-
 ет и так сладко всё спясть по-
 лужить! Но это только мечте
 и желание начать жизнь снова
 и, ^{конечно} факте грязно, как и прежде.
 Может быть люди не могут пред-
 ставлять себе другую жизнь и
 потому рады взять всё прежнюю.
 А суд, а вера в возмездие
 в вечные муки! Это к чему?
 Испуги - потребность чело-
 века? Или это высокое стре-
 мление к вечной правде,
 вопль обиженных о несправед-
 ливости! Эта вера ничего

не сунут. Божьи истребу, кроме
ясенны огненной. Прияжут и
цни и раб с жани и твоями.
И праведники мало надею-
ся на прощение, и их устра-
шают вечные муки, негаса-
ющий огонь и многостыжие
неумирающий червь. И
попытались все это чужь не
бурвалюно.

Великие, говорившие об
оном, подразумевали другое
разумное, верное, непреложное. Но
оном не может быть теперь ^{поги.}
Согласуясь на эта идея воз-
мездия сколько нибудь созда-
выи смыслом, с правдою доб-
рых, разумных и знающих людей?

Положим вы величайший
и преступник, убийца, престо-
пник, вор и насильник, раз-
рушающий и свое счастье
и благополучие других лю-
дей. Положим, вы безрасуд-
ный монарх, посягнувший
причиной и добле и клян-
онов людей, их ужасных

мучений, уродства, разорен³²
 и ж.д. Заступивает ли вы
 вешной муки? Человек и его
 деятельность естъ результа^т
 устройства его тела и души.
 Свою же порочную волю, свою ду-
 шу, чин, нравственность, тело, его
 болезни и недостатки, — он на-
 следует от родителей, получает
 невольно и не может от них от-
 делаться. Сила обязанностей,
 которые еще ухудшили и эти
 злые дары родителей, также
 не преступником создаются,
 и он не может их избежать.
 Прочтенные книги, слышан-
 ные речи, виденные дела раз-
 вратившие его, не могли его
 изменить; он не был в силах
 их изменить или устранить
 с дороги. В чем же он виноват?
 За что эти вечные муки? Не
 ест ли это только невежество
 и выражение модной мысли,
 беспощадности, ослепление
 великодушных; ослепление чужих

без наказания, как жам его ко-
лунить в избушке, в невообра-
зном ужасе!

Не суть ли это также мела-
ние как истребление
негодных людей, предохранение
колеблющихся от зла и охра-
нение добрых и невинных?
И зачем взваливать совер-
шения этого наказания на Бога?
Человек способен к прощению,
неустойчив в высшей степени к жо-
му же неспособен! Не Бого-
хулиство ли — считать Божес-
тво менее великодушным, чем
человек? Мы приходим к
заключению на основании
знания и добрых чувств, что
нет виновных, а суть опасные
душевно-больные, или неосла-
стные преступники, которых
нужно исправить или, если
нельзя, ^{то} истребить и сделать
безвредными для общества.
Неужели Всевышний не в си-
лах прийти к тому же выво-

ду? Не обида ли это для нас³³
какое презрение нашей
странной верой в вечном
возмездии мы выражаем
тому, которого мы считаем
Первопринципом, высшим
существом, высшим выра-
жением знания, совершен-
ства и доброты.
Буду стараться в последующем
изложении беспредельное существо
вещества назвать духом. Духом
же, в осязании и духа, суть сово-
купность свойств тела, которые с
рассеянием: живого бесконеч-
но исчезаю. Мы произведем
существование Первопринципа
в нас; бесконечно удаленной по
времени, происходящее все, что мы
познаем в природе и что не по-
жем познать — ни чувством,
ни умом. Она суть причина
и проявления мира. В сравне-
нии с нею — мир ничто: прах,
мимолетная мысль. Для нас
пастухи Космоса, велики и

бесконечен мир — во времени,
 пространстве, веществе, материи
 и чувстве — но не для нас. Пред-
 ставление о Первопричине во
 всех религиях не одно; но раз-
 ве то, что мы даём, гуманно?
 Оно во всяком случае гранди-
 озно, как и в одном учении.
 Кантеизм не даёт места особой
 Первопричине, и с. признаёт что
 либо высшее самого мира.
 Только представление галлий-
 скому "Генриху о Боге" согласи-
 ется нам близко к ^{натуре} ~~натуре~~ ^{натуре} ~~натуре~~
 Первопричине. Первопричина
 милосердна. Это видно из того,
 что мы ожидаем от предсто-
 ящей жизни совершенства. Перво-
 причина настолько же заду-
 шивает название любви, как
 и Отец. Создание его всё живое,
 как как весь мир есть сово-
 купность бессмертных неясных
 духов; кроме них ничего нет.
 Соединяя материю есть резуль-
 тат их комбинации и взаи-

34
 подействия. Представление о
 мире, как о живом во всех сво-
 их частях не только согласуется
 с наблюдением и наукой, но и
 учением великого Учителя.
 Вспомните слова: „Бог из кам-
 ней может сделать детей и рос-
 ану... Он не есть Бог мёртвых,
 но живых“. Что мир весь жив-
 даже и к науке прибегав-
 аи же: довольно семян, что бы
 тобая материя образовала из
 себя бесчисленное множество
 семян и живых существ. Жизнь
 каждой частицы природы
 одна и та же ^{или} и прелесть, более
 или менее близкая к потребности
 к противоположному соединению, — и
 жизнь, при соблюдении под-
 ходящих условий. Мирская
 проходит незаметно для духа;
 всякая, следовательно, одна
 жизнь. Итак участь каждого
 атома есть жизнь вечная. Это
 вполне согласно с великим у-
 чением, так как у Бога всё жи-

во и царствующее над жертвами,
 а живым миром. Мы доказы-
 вали, что жизнь быстро совершен-
 ствуетя и во всех уголках мира,
 на всех планетах, после возник-
 новения несовершенной и непри-
 ятной жизни, наступает выс-
 шая прекрасная жизнь. Она про-
 должается бесконечно долго в срав-
 нении с жизнью неудачной, стра-
 дательской. Пожизну её и считать
 нечего, как одно мгновение! Значит
 судьба всего созданного, всякой
 материальной точки одна и
 та же: жизнь вечная, непрерыв-
 ная и блаженная. Необходимое ^{как бытие} боль-
 ше, чем бытие, но первое субъектив-
 но не существует, т. е. для духа его
 нет, так как необходимое для духа
 и превосходит незаметно, сколько бы
 и ни продолжалось оно не про-
 должалось. Также есть и стра-
 дание, но оно в общем составля-
 ет ничтожную долю бесконечно-
 сти и потому может не считаться,
 оно как бы не существует.

Это тоже близко к духу великой³⁵
 книги. Только у нас выходит, что
 и живые и „мертвые матери“
 понимают тоже, что и человек. Пре-
 сунки и добрый и чинный и
 неразученный сравниваются и
 понимают одно и тоже. Не годно
 ли это? Наконец, плодотворна
 ли такая идея? Не ведёт ли
 она к распущенности, к
 к разброду и преступлению
 неощущает ли ханжества, лень,
 бездеятельность, как магометан-
 ский фанатизм? Она несом-
 нно противоречит высшей че-
 ловеку. Но одна часть его
 говорит за всепрощение, дру-
 гая — за возмездие. Возмездие,
 мы знаем, не выдерживает
 кризиса. Но всё же и мы не
 отрицаем возмездия. Оно, оче-
 видно, есть вращающей и дви-
 жущей за ней жизни. Действи-
 тельно, каждый дурной посту-
 пок влечёт неизбежно нака-
 зание в этой жизни. Дурное

грешное, есѣ заблужденіе,
 отъ него; но каждая отъ-
 ка несѣ дурные средства, ко-
 торые и обрѣтѣваются на за-
 блудшего и его близких. Убий-
 цѣ убиваютъ или лишаютъ
 свободы; вѣнчанъ или не ве-
 рятъ и наказываютъ или прези-
 раютъ. Ленивый голодаетъ. На-
 ругателя и злопудрника уни-
 жаютъ или лишаютъ свободы.
 Очень часто ограниченный кре-
 стиникъ не видитъ даже ясной
 связи между его поступкомъ
 и естественнымъ средствомъ его
 и приписываетъ свое нака-
 зание чужимъ вѣдѣмъ по сторон-
 немъ. Въ будущей жизни, ве-
 рные шаги наступающей
 жизни, сказываются въ дале-
 комъ совершенствѣ, царствѣ
 истинѣ, замедленіи прогрес-
 са, остановкой его, даже дви-
 жения. Вспомогательнѣе къ первобыт-
 ному или живому состоянию

Вспомни наша дружба
не даст.

36

Что же развѣ не получаютъ наказанія согрѣшившіе и в будущую жизнь, в которой ему придется возникнуть? Правда это не то, что возмездіе за грѣхъ: за грѣхъ даже праздно слово вѣсѣ на будущаго суда. Предметно же. Но можетъ быть и это есть и многое другое, что мы не предвидимъ. Мы не отрицаемъ себя непогрѣшимости! Если я знаю хоть что нибудь мало-мальски полезнаго, хоть каинного, приобщающагося къ лучшему, къ истинѣ, къ совѣсти, то и то не мало. И какіе нѣтъ можно пустить в оборотъ, не боясь ни и наговорить безъ. Все же это научный шагъ впередъ. Ведь соприкосновенная наука не даетъ такихъ выводовъ. Она останавливается на первой ступени: на отрицательномъ. Всего дороже жизни. Если я знаю, что нибудь оправданно научнымъ разумомъ, то и то недурно. Верѣ большому, если можно.

Я и сам ему верю, но не могу
 сейчас снѣзѣ науки, не мо-
 гу понять и поверить так, как я
 верю тому, до чего дошел без про-
 жворения, с современной наукой.
 Будущий прогресс знания мо-
 жет быть дажѣ больше. Даже это не-
 сомненно. Сомненно было бы и без-
 условно снѣзѣ свои выводы безу-
 словно верными и полными.
 Наука существующая еще только одно
 мнѣние, разум ограничен, и
 несовершен и выводы, понятны несовер-
 шенны, неполны и, может быть,
 ложны. Но ведь другие и того не
 понимают и не передали че-
 ловѣчеству. Если бы тогда бы-
 лавъ истина, то не решились
 сказать слово. Если и отпав-
 ся — что же сказать, что невозможно
 с другой стороны — ведь и ре-
 лигия так прожворилась!
 Несомненно, что и религия —
 преждем и религия христиан-
 содержит прожворения несо-
 вершенства и невозможности.

32
 Танава библия, т.е. книги
 вѣхого завета. Очевидно не всѣ
 там заслуживаютъ доверия.
 Евангелие же не можно об-
 хаять и так и этакъ. Напри-
 меръ под "огнемъ неугаси-
 мымъ" можно подразумѣвать
 непрерывное самоусовершен-
 ствованіе преступныхъ и необщесу-
 щественныхъ элементовъ, такъ какъ родъ
 ихъ естественна или искусствен-
 но прекращающа. А вѣ буду-
 щемъ "огонь вѣнный" есть только
 строгий подборъ, лишающа
 такіе элементы возможности
 размножаться. Непрерывное
 погашеніе необщесу-
 щественныхъ эле-
 ментовъ не есть ни "огонь неугаси-
 мый" и "жестокое истребленіе".

Я думаю даже, что изложен-
 ное тутъ ученіе неразрывно близ-
 ко къ Вильковому ученію и его
 сторонниковъ. О томъ вѣроятно
 постоянно говорится, какъ о пре-
 вѣдѣющей челоовѣческой, такъ
 же какъ и о его совершенствѣ.

„Будете совершенны как Отец
 ваш... Вы же должны благопо-
 дяи, чтобы более Отец... Если бы
 исполняли прощенья нисходящих-
 ся, то так более Отец и т.д. Все
 обвинения говорят об ангелах,
 т.е. высших существах. Есть ли
 они по нашему мнению? С раз-
 ной точки зрения и вечно есть.
 Все в мире и в природе, кроме
 наших их мест, где жизнь еще
 не достигла идеала и где по-
 сещают страдания и неправ-
 да, как например на земле.
 Ангелами мы тут называем
 существа, достигшие совершен-
 ства, какого достигают современ-
 ны и мы — жители Земли.
 Между несовершенства и страда-
 ниями существующими и в низшем
 мире даже всеобщей, поэтому их
 даже можно не считать. Выхо-
 дит, что космос, главный образ,
 который ангелами... Кроме то-
 го, мы видим, что бесконечность
 времени, пространства, материи,
 жизни и жизни указываются

Уб. 1878

на беспредельную сложность ³¹ и
 ра и бесконечную градацию су-
 ществ непослуживаемых для нас.
 Каждый ряд их, относящийся
 к непослуживаемому громадному
 периоду времени, недоступен для дру-
 гих рядов других периодов: — неко-
 служили ни чувствами, ни умом.
 Неужели такого фантастического,
 чего не могло бы в каком ни-
 будь чужде вселенной — в ми-
 ллионном изобилии и в ми-
 ллионном усложнении.
 По крайней мере о безразличии
 Первопринципа, же, что она есть
 была и будет, — а всемогущей
 её. Разве это не всемогущее
 же, чего ты не видишь и что не понима-
 ешь повсемогущей благодати
 Первопринципа. Первопринцип
 можно создавать вселенную, еже-
 свенно может также можно уна-
 чуживать её, извращать, прибавлять,
 уменьшать, разделять, вычитать,
 преобразовывать законы: одним
 словом, она всемогуща.

...мат и в роковом смысле любви.
В узком смысле всемогущее-
существо еще несовершеннее. Разве мы мо-
жем предвидеть в полной мере
историческое явление их бла-
годеяний, печальный или неопре-
деленный ход? Всеобщее бессмер-
тие, благосостояние, справедли-
вость, красота, бесконечность — не
есть ли проявление всемогу-
щества?

Уверенность в возникновении
новой энергии, также в бес-
престанном происхождении суще-
ствования до рождения воплоще-
ния на каждой мысли у
древних мыслителей. Вот из-
вестные слова: Я существовал еще
раньше времени творения... Ухо-
жу от вас, чтобы устроить вам
будущую жизнь... Тыю здесь в
последний раз... новорожден-
ный приходит в мир... Увер-
енный уходит из него...
Итак, не забудем, что вера ка-
ющаяся неполна: она дает только

то, что позволяет современн³⁹
уровень знаний. Но каков он
будет через тысяча, миллио-
ны лет существования чело-
вечества и его мысли! Лишь
сейчас наука прогресси-
рует, большую же часть вре-
мени человечество проспало.
Если оно вперед не будет про-
водить тщательные вдумле-
ния, то достигнет того что пре-
взойдет все пределы самого вы-
сокого воображения, вырази-
мого научной верой: ве-
рой в чудеса, в сверхесте-
ственное, в Бога, ангелов, в ду-
хов, в таинственные силы при-
роды и т. д. Но каково всё
это неведанное — ни наука, ни
вера, ни мысль теперь от-
крыть не могут. Тогда наша
научная вера также положе-
на узка и ограничена, как и са-
ма наука. Всё же научная
вера, как она ни слаба,
бесконечно выше разнузданно-

3) или раздвоенном сознании
Ум французского и даже
его коварнейшему вопросу в
который другая - карман-
ная не имеет никакого по-
нятия. Говорим про писа-
телей и артистов, которые
совершенно безосновательно, но
во сне как будто очень упоен-
но свою работу.

Теперь предвидеть значение
ход и направление развития
своего, разумеючи изучен-
ных элементов, созидать пра-
вильно и искусно, логически сво-
ружением — уже не мудрое,
а ремесло высшего сорта.
даже и инженер, архитектор,
рабочий и художник. Но более
время, когда такая работа для
пароходов и машинистов
нужна, тогда и на способность
машин. Сейчас постройка
локальных, аэроплан, паро-
ход, мельница, завод — с
известными заранее обра-
тительными свойствами, —
еще только шаг вперед, труд

творчи механический, хотя и
 и искусственный, требующий
 предвзятых и предвзятых
 и особых способностей.
 Но ведь было время, когда
 не было никакой паровой
 машины. Она была только
 в счастливом воображе-
 нии гениального человека.
 Он представил ее самому, под-
 робности ее устройства,
 ее значение ее применение
 к жизни и т.д. ~~А не был ли~~
 он пророком! Тем не менее
 знаменитые законы обиделись
 оставшие нравственные
 заповеди человечества, но не
 все же отныне. Законодатель,
 — человек с сильным вообра-
 жением, — создал их. Он
 представил их блистательные посто-
 янства и созерцал урне
 счастья у нас, приобретен-
 ную. Этим законами
 страну. Разве он не про-
 рок! Как мало гени-
 ев, как редки они! Едва один
 на сотни миллионов наро-
 дящихся людей. Как бы ни

Совокупность идей, гипотез, тезисов, составивших содержание философских сочинений К.Э.Циолковского, сам Константин Эдуардович назвал «Космической философией». Её центральным элементом стало смоделированное с помощью научных методов учение о смысле жизни и постижении его в процессе реализации нравственной практики.

О важности этих исследований для человечества говорит утверждение К.Э.Циолковского о том, что теорию ракетостроения он разработал лишь как приложение к своим философским изысканиям.

Учёным написано множество философских работ, которые малоизвестны не только широкому читателю, но и специалистам ввиду их многолетнего замалчивания. Эти книги – попытка прорвать «заговор молчания» вокруг философии русского космического провидца.

Новое мышление невозможно без поиска смысла жизни в единстве населённого космоса.

Обращаясь к своим читателям, К.Э.Циолковский говорит:

«Постараюсь восстановить то, что в сонме тысячелетий утеряно человечеством, отыскать оброненный им философский камень».

...

«Будьте внимательны, напрягите все силы, чтобы усвоить и понять излагаемое.»

...

«За напряжение, за внимание вы будете вознаграждены, не скажу сторицею, это чересчур слабо, но безмерно. Нет слов для выражения тех благ, которые вы получите за свой труд. Нет меры для этих благ. Эта мера есть бесконечность».

К. Э. Циолковский
«Живая вселенная»

1923 г.

Научно-популярное издание

Константин Эдуардович Циолковский

«Космическая философия»

www.tsiolkovsky.org

Руководитель проекта
Дизайн
Хостинг, CMS

Николай Красноступ
Татьяна Колпакова, Евгений Продайко
Сергей Попов

Приглашаем всех принять участие в данном проекте!

Если вы хотите и можете оказать содействие данному проекту,
свяжитесь с нами по email support@krasnostup.com